

Сегодняшняя Ван Юаньюань не надела ночную рубашку, когда он впервые увидел ее, а вместо этого была одета в белое платье без бретелек, открывающее ее белую шею и нежные ключицы. Черная кружевная повязка на шее делала ее еще более девчачьей. Чувство моды.

У нее очень нежный макияж на лице, пара прямых длинных ног, обтянутых белым шелком, и пара белых туфель на высоком каблуке под ногами. Если она наденет маленькую корону, то сможет сыграть Белоснежку.

Ван Юаньюань свернул ноги на коленях в углу лифта, поднял голову и с некоторым ужасом посмотрел на Нангунцинь и Му Мэйцин, стоявших слева и справа от лифта.

Увидев восхищенное выражение на лице Чэнь Фэя и Ван Юаньюаня, когда он уже собирался встать, он услышал несколько скучающий тон Чэнь Фэя.

"Почему ты? Что ты делаешь в лифте нашего первого блока? Какой у тебя план?"

Если бы Чэнь Фэй встретил такого Ван Юаньюаня в лифте до конца света, то он непременно захотел бы подглядеть за ним, поэтому и ударил бы по этим стройным и длинным ногам.

Однако наступил конец света. У женщины, одетой подобным образом, пронизательный человек знает, что она просит защиты и держит свои бедра. Грубо говоря, она собирается есть рис. Такая женщина больше подходит для тех, кто не пользуется влиянием. Конечно, на их стороне, безусловно, не мало таких женщин, но уровень Ван Юаньюань явно самый продвинутый.

Чэнь Фэя нельзя назвать порядочным джентльменом. Если он один, то найдется прекрасная дама, которая возьмет на себя инициативу по его доставке. В любом случае, у него достаточно еды, и принять ее не проблема.

Но теперь появились две красавицы уровня богини с телом и внешностью, которые намного выше Ван Юаньюаня. С одной стороны - лицо высокого уровня, а с другой - две богини. Этот вопрос с несколькими вариантами ответов кажется несложным... ..

Услышав нетерпеливый тон Чэнь Фэя, на лице Ван Юаньюаня появилось разочарование.

Сегодня она встала в пять часов утра, чтобы подготовиться. Прежде чем выбрать, она нарядилась в трех разных стилях, потому что Ван Юаньюань знал ее. Лицо, преследуемое поклонниками, не имеет никаких преимуществ перед красавицами, окружающими Чэнь Фэй, поэтому она может только одеваться более тщательно.

Хотя Ван Юаньюань получила много еды от 1301, которой ей хватило бы на месяц или два, но она действительно не могла вынести одиночества. Каждый день ей казалось, что зомби внезапно ворвутся в ее дом, чтобы съесть ее, и она не раз видела эту сцену во сне, и наконец Чэнь Фэй с арбалетом в руках появился во сне и выстрелил в зомби, чтобы спасти ее.

Прождав это время, Ван Юаньюань ясно поняла, что спасение не придет, и она даже не сможет самостоятельно выбраться из этого здания.

Ван Юаньюань также видела наверху этих маленьких бандитов на мотоциклах и кричащих призраков. Если бы она захотела, подумала она, эти маленькие бандиты бросились бы ее защищать, но в этом случае она презирала бы себя. В конце концов, это не более чем превращение в дорогую игрушку и эти фазаны.

И что ей нужно, так это кто-то, кто может дать ей чувство безопасности в последние дни,

человек, на которого можно положиться, о таком человеке Ван Юаньюань может думать и только дотянуться до Чэнь Фэя, говоря, что Чэнь Фэй - ее последняя надежда. Это не преувеличение.

Ван Юаньюань знала, что невозможно оставаться здесь вечно из-за способностей Чэнь Фэя, и она должна была покинуть город Чжуннань в более безопасное место, поэтому сегодня она набралась смелости и специально оделась.

Но решительный настрой Чэнь Фэя полностью разрушил последнюю надежду Ван Юаньюань. Отрицательные эмоции, накопившиеся в ее сердце за это время, заставили ее слезы хлынуть, как из банка.

"I.... Я боюсь! Мне очень страшно! Я знаю, что спасения не будет. Если и есть спасение, то его бы спасли, когда вспыхнул вирус!

Поэтому сидеть дома в одиночестве - это ожидание смерти, ожидание еды и воды, ожидание внутреннего краха! И нет рядом ни родных, ни друзей, я один, я ничего не могу сделать!

Но я не хочу умирать! Я хочу жить! Я могу жить, пока я следую за тобой!

Я могу помогать тебе в твоей работе. Ты не должен давать мне слишком много еды. Просто дай мне немного остатков еды, лишь бы я мог быть с тобой. Я не требую, пожалуйста... ..".

Когда Ван Юаньюань сказал это, последний голос был тоненьким, только она сама могла его услышать. Слезающиеся глаза, свернувшиеся в лифте, не могли заставить сердца людей не тронуться.

Если бы они не встретили Чэнь Фэя и остались одни, то, боюсь, их положение было бы не намного лучше, чем у Ван Юаньюань, особенно у Нангунцин и Му Мэйцин. Му Мэйцин также глубоко переживала Ван Юаньюаня в те дни, когда он был заперт в больнице. Такие чувства.

Нангунцин и Му Мэйцин посмотрели друг на друга и слегка кивнули. Хотя это был конец света, кровь в их сердцах еще не полностью остыла.

"Чэнь Фэй, людям нелегко выжить в последние дни. Наша еда не окажет никакого влияния на еще одного человека. Лучше принять ее и подумать о другом. Если мы выживаем в одиночку, мы также хотим получить помощь от других. Это инстинкт выживания человеческих существ".

Му Мэйцин закончила, глядя на Чэнь Фэя большими глазами, яркими, как осенняя вода.

Чэнь Фэй на некоторое время потерял дар речи, и ему захотелось тут же выполнить для них навык вырывания волос. В последние дни он боялся стать великим человеком. Не говоря уже о том, потянут ли эти люди тебя на дно, вполне возможно, что они сделают это просто из-за мешка риса. Предательство вонзило нож сзади.

И поскольку у них было все хорошее, Чэнь Фэй не хотел и вынужден был сесть на место своего эгоистичного и хладнокровного характера, иначе Му Мэйцин в мгновение ока превратила бы его дом в благотворительный фонд.

Может быть, это отравленный инстинкт врача - спасать жизни и залечивать раны?

Чэнь Фэйюэ хотелось, чтобы стало еще больнее. Если бы Чэнь Фэй был кем-то другим, он бы застрелил его до того, как его дом превратился в благотворительный фонд, но теперь этот человек - Му Мэйцин!

Чэнь Фэй испустил долгий вздох беспомощности. Очевидно, Му Мэйцин не обладала глубоким пониманием последних времен и человеческой природы, поэтому она могла только позволить ей ясно видеть в будущем.

Прямо сейчас Чэнь Фэй очень не хотел, чтобы его команда выживания в апокалипсисе просто обрела форму и была поставлена в бесполезную вазу. Возможно ли, что она все еще хотела, чтобы она очаровала зомби обаянием поклонников-мужчин, это неважно. Даже отбросов, съеденных зомби, не осталось.

Теперь Чэнь Фэю нужен был метод, который бы не прямо опроверг лицо Му Мэйцин, но и отверг бы маленький якорь. После недолгих размышлений у Чэнь Фэя появилась идея.

Посмотрев на Ван Юаньюань, которая уже плакала в лифте, Чэнь Фэй снова потерял дар речи. Больше всего он не выносил, когда плачет женщина.

Чэнь Фэй прочистил горло и нарочито понизил голос:

"Я помню, когда мы встретились в последний раз, я сказал тебе, что в последние дни не надо ни на кого надеяться. Если ты хочешь жить, ты должна прийти к просветлению. Человек, от которого ты зависишь, умрет или может оставить тебя. Полагаясь на себя, ты сможешь дольше прожить в последние дни! Идите дальше!"

Сестра Цзинь, сестра Цин - все они женщины, как и ты, но они могут сражаться бок о бок со мной. Мы можем заботиться друг о друге, когда нас окружают зомби.

А что ты сможешь сделать, если присоединишься к нам?

Это не что иное, как позволить нам заботиться о защите тебя во время битвы, стать нашим бременем, и в конечном итоге привести к тому, что мы трое превратимся в зомби вместе с тобой, так что если ты хочешь присоединиться к нам, ты должен отразить свою ценность!"

Слова Чэнь Фэя были полностью осуждающими. Нангунцзинь только склонила голову и ничего не сказала, но Му Мэйцин всегда хмурилась. Она не знала, как опровергнуть Чэнь Фэя, но это было бы слишком, если бы она использовала только моральные нормы в качестве оправдания. Бледная и слабая.

И как раз когда Нангунцзинь и Му Мэйцин поверили, что Чэнь Фэй отказал Ван Юаньюань, Чэнь Фэй вытащил из ноги многофункциональный штык М9 и бросил его в лифт.

"Я сказал, что в последние дни каждый должен воплощать ценность каждого. Вы можете считать меня хладнокровным и эгоистичным человеком, но я должен нести ответственность перед всеми вокруг. Теперь я даю тебе шанс воплотить себя. Если ты сможешь убить зомби, я позволю тебе присоединиться к нам!"

Причина, по которой Чэнь Фэй так поступил, заключалась в том, чтобы позволить Ван Юаньюань отступить. Это было более эффективно, чем отвергнуть ее напрямую, и напрямую разрушить ее идею продолжать продавать ее и искать признания в будущем.

И Чэнь Фэй, и Нангунцзинь, и Му Мэй с нетерпением ждут исхода битвы. Судя по

выступлению Ван Юаньюаня, все они считают, что Ван Юаньюань отступит. Легко.

однако.....

Чэнь Фэй проигнорировал желание человека выжить.

Ван Юаньюань уставился на многофункциональный штык М9 перед собой, дрожащими руками взял его, а затем медленно встал, поддерживая лифт.

Из-за того, что она просидела в лифте почти целый день, ее ноги подкосились и потеряли силу, а тонкие туфли на высоких каблуках дрожали и чуть не упали.

Му Мэйцин хотела выйти вперед, чтобы помочь, но ее удержал Нангун Цзинь.

Из-за неудобства высоких каблуков Ван Юаньюань просто сняла туфли и вышла из лифта босиком.

Поскольку она опустила голову, Чэнь Фэй не мог видеть ее выражения, но ладонь ее руки, держащей многофункциональный штык М9, дрожала. В то же время кончики пальцев потеряли цвет крови из-за слишком сильного захвата.

Хотя сердце Чэнь Фэя сжалось от неожиданности, он не остановил его. Он знал, что с нынешним состоянием Ван Юаньюаня невозможно убить зомби в одиночку. Девяносто процентов должно было стать рационом для зомби.

Чэнь Фэй может поклясться, что это точно не так, потому что у Ван Юаньюаня хорошая фигура, а его ноги белые и прямые. Он просто считает слова Му Мэйцин разумными, поэтому хочет дать Ван Юаньюаню шанс проявить себя... ..

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2525019>